

КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

¹Савина Т. Н. ORCID ID 0000-0002-8222-052X,

²Имяреков С. М. ORCID ID 0000-0002-1752-9731,

³Дружинкин М. И. ORCID ID 0009-0000-7622-2601, ¹Полякова Л. Г.

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»,
Саранск, Российская Федерация, e-mail: savinatn@yandex.ru;

²Саранский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной
организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации», Саранск, Российская Федерация;

³Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, Саранск, Российская Федерация

Статья посвящена исследованию эволюции денежно-кредитной политики как одного из видов антициклической (стабилизационной) макроэкономической политики государства. В настоящее время кредитно-денежная политика в России направлена на минимизацию инфляции, содействие устойчивому экономическому росту, поддержание курсовых соотношений на экономически обоснованном уровне, стимулирование развития экспортоориентированных и импортозамещающих отраслей. Достижение поставленных целей требует использования различных методов и инструментов кредитно-денежного регулирования, выбор которых зависит от типа проводимой политики. Цель исследования – показать, как эволюционировала денежно-кредитная политика в условиях внешних шоков. Материалами настоящего исследования явились труды, разработки и рекомендации отечественных ученых-экономистов и практиков, затрагивающие проблемы бюджетной безопасности. Расчетно-аналитическая составляющая основана на статистических данных и данных Банка России. Методологической основой исследования послужили метод научной абстракции, исторического и логического единства, а также специальные методы сравнительного и индикативного анализа. Авторами проанализированы основные инструменты денежно-кредитного регулирования (ключевая ставка, нормативы обязательных резервов, операции на открытом рынке) и показано их влияние на инфляцию и экономический рост за 2014–2024 гг. Проведена оценка адаптивности монетарной политики к внешним шокам и предложены направления совершенствования политики для повышения ее эффективности. Сделан аргументированный вывод о том, что проводимая Банком России денежно-кредитная политика может иметь асимметричную эффективность: в периоды кризиса ужесточение денежно-кредитной политики обеспечивало сдерживание инфляции, оказывая негативное влияние на экономический рост.

Ключевые слова: Банк России, инфляция, ключевая ставка, кредитно-денежная политика, трансмиссионный механизм, экономический рост

MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA: RETROSPECTIVE ANALYSIS

¹Savina T. N. ORCID ID 0000-0002-8222-052X,

²Imyarekov S. M. ORCID ID 0000-0002-1752-9731,

³Druzhinkin M. I. ORCID ID 0009-0000-7622-2601, ¹Polyakova L. G.

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Mordovia State University named after N. P. Ogarev”, Saransk, Russian Federation, e-mail: savinatn@yandex.ru;

²Saransk Cooperative Institute (branch) of the Autonomous Non-Profit Educational Organization of Higher Education of the Central Union of the Russian Federation
“Russian University of Cooperation”, Saransk, Russian Federation;

³Research Institute of the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russian Federation

The article is devoted to the study of the evolution of monetary policy as one of the types of countercyclical (stabilization) macroeconomic policy of the state. Currently, monetary policy in Russia is aimed at minimizing inflation, promoting sustainable economic growth, maintaining exchange rate ratios at an economically justified level, and stimulating the development of export-oriented and import-substituting industries. Achieving the set goals requires the use of various methods and instruments of monetary regulation, the choice of which depends on the type of policy being pursued. The aim of the study is to demonstrate how monetary policy has evolved under the influence of external shocks. The materials for this study include the works, developments, and recommendations of domestic economists and practitioners addressing issues related to budgetary security. The computational and analytical component is based on statistical data and data from the Bank of Russia. The methodological basis of the study was the method of scientific abstraction, historical and logical unity, as well as special methods of comparative and indicative analysis. The authors analysed the main instruments of monetary and credit regulation (the key rate, mandatory reserve requirements, open market operations) and demonstrated their impact on inflation and economic growth over the period 2014–2024. An assessment of the adaptability of monetary policy to external shocks was carried out, and directions for improving the policy to enhance its effectiveness were proposed. A well-reasoned conclusion has been drawn that the monetary policy pursued by the Bank of Russia may have asymmetric effectiveness: during periods of crisis, tightening monetary policy helped to curb inflation, but had a negative impact on economic growth.

Keywords: Bank of Russia, inflation, key rate, monetary policy, transmission mechanism, economic growth

Введение

В сложившихся условиях хронической экономической неопределенности важным ориентиром должен по праву считаться адекватный курс денежно-кредитной политики. Под влиянием интенсивного развития оказываются главные составляющие рыночной экономики, такие как кредитование экономики, денежное обращение и инструменты регулирования устойчивости национальной валюты. В таких условиях именно эффективное формирование денежно-кредитной политики должно быть устойчивым гарантом эффективного и реального экономического роста в стране [1].

Цель исследования – показать, как эволюционировала денежно-кредитная политика в условиях внешних шоков.

Материалы и методы исследования

Материалом настоящего исследования явились труды, разработки и рекомендации отечественных ученых-экономистов и практиков, затрагивающие проблемы денежно-кредитного регулирования, материалы, представленные в периодической печати и сети Интернет. Расчетно-аналитическая составляющая основана на статистических данных и данных Банка России. Применялись такие методы исследования, как метод научной абстракции, исторического и логического единства, сравнительного и индикативного анализа, группировка полученных данных.

Взгляды на характер и природу монетарных инструментов неоднозначны среди представителей научных макроэкономических школ и направлений. Возможности Банка России относительно его действий в части достижения целевых ориентиров абсолютно по разному оценивают монетаристы и кейнсианцы. Представители кейнсианского направления разделяют точку зрения о том, что рыночная системы нестабильна и недостаточно конкурентна. Ключевую роль в достижении стабильного роста экономики, прежде всего за счет проведения гибкой кредитно-денежной политики, кейнсианцы отводят государству. В свою очередь, представители либерального подхода (монетаристы), напротив, считают, что современная рыночная экономика способна к саморегулированию и достаточно конкурентоспособна. По мнению монетаристов, государство своими действиями в кредитно-денежной сфере приводит к дестабилизации экономики [2].

Результаты исследования и их обсуждение

Монетарная (денежно-кредитная) политика является частью государственной эко-

номической политики и реализуется Банком России. Исследуемой проблеме посвящено множество научных трудов как теоретической направленности, так и практико-ориентированного содержания. Отдельные аспекты стратегии и тактики денежно-кредитной политики изложены в трудах Е. Л. Горюнова [3], Т. И. Гордиевич [4], С. Ю. Глазьева [5]. В книгах О. И. Лаврушина [6, с. 165–178], Г. С. Пановой [7, с. 254–267], получивших широкую известность, популярность и авторитет в части банковского дела, раскрыты основы системы банковского обслуживания клиентов в условиях перехода к рыночной экономике. В основе российской монетарной политики лежит борьба с инфляцией и обеспечение стабильности цен. По мнению А. Г. Аганбегяна [8], Н. И. Куликова [9], Ю. Н. Перевышина [10], эти процессы негативно сказываются на достижении стабильного экономического роста и не позволяют экономике пройти полный деловой цикл. Проблемы функционирования инструментов денежно-кредитной политики (ДКП) и их эффектов освещены в зарубежных исследованиях Е. Гнана [11]. Среди российских авторов в части обозначенной проблемы следует выделить труды И. А. Заярной [12].

Рассмотрим действие инструментов ДКП Банка России в течение исследуемого десятилетия, охватывающего рубежи с 2014 по 2024 г. В табл. 1 приведена динамика пяти показателей, таких как ключевая ставка (А), учетная ставка (ставка рефинансирования) (Б), фактические среднегодовые остатки средств на корсчетах (В), обязательные резервы на счетах для их учета (Г) и объем облигаций Банка России в обращении по номинальной стоимости (Д).

Данные о деятельности Банка России, представленные в табл. 1, позволяют выделить три этапа в эволюции инструментария кредитно-денежной политики, соответствующих определенной макроэкономической обстановке. Рубежные границы периодизации основаны на критерии циклического характера экономики, который в зависимости от сложившейся ситуации сопровождается фазами спада или подъема и требует действия соответствующих мер.

Первый этап (2014–2016 гг.) характеризовался резким переходом к жесткой сдерживающей политике в целях противодействия геополитическим шокам, связанным с введением первых санкций, а также девальвации рубля, возникшей вследствие падения цен на нефть на мировом рынке [13].

Таблица 1

Динамика показателей, отражающих состояние
кредитно-денежной политики Банка России за период с 2014 по 2024 г.

	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
А*	5,5	17	11	10	7,75	7,75	6,25	4,25	8,5	7,5	16
Б	8,25	8,25	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В	1067,1	1224,9	1529,4	1858,2	2011,1	2331,4	2479,3	2878,5	3323,2	2513,2	4 723
Г	404,8	496,7	382,3	478,2	506,2	586,3	617,6	720,7	825,4	145,9	273,2
Д	—	—	—	352,3	1374,2	1924,4	569,9	161,2	—	—	—

Примечание: составлена авторами на основе данных Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 23.08.2026).

* значение ключевой ставки зафиксировано по данным Банка России на соответствующую дату: 09.01.2014 г., 12.01.2015 г., 01.01.2016 г., 09.01.2017 г., 09.01.2018 г., 09.01.2019 г., 03.01.2020 г., 04.01.2021 г., 03.01.2022 г., 03.01.2023 г., 10.01.2024 г. (URL: Ключевая ставка Банка России | Банк России (cbr.ru))

Рис. 1. Динамика ключевой ставки Банка России с 2014 по 2024 г.
Примечание: составлен авторами на основе данных табл. 1

Ужесточение кредитно-денежной политики наиболее ярко отразилось в манипулировании Банком России ключевой процентной ставкой. Ее показатель был резко увеличен с 5,5 % в 2014 г. до 17 % в 2015 г., что стало самым сильным ужесточением за рассматриваемый период. Наглядно динамика данного показателя представлена на рис. 1.

Важно отметить, что в 2014–2015 гг. фигурируют два разных показателя: ключевая ставка и учетная ставка, что маркирует момент, когда Банк России, формально провозгласив инфляционное таргетирование, получил для его реализации современный

и действенный операционный инструмент — ключевую ставку. Однако в 2016 г. ставка рефинансирования была окончательно приравнена к ключевой ставке [14].

В то же время наблюдался значительный рост обязательных резервов, размещаемых на специальных счетах, что можно увидеть в табл. 1.

Второй этап (2017–2021 гг.) был фазой постепенного смягчения и реализации инфляционного таргетирования в относительно стабильных условиях. Ключевая процентная ставка постепенно снижалась, достигнув исторического минимума в 4,25 % к 2021 г., что отобразено на рис. 1.

Однако на данном этапе регулятор столкнулся с формированием стабильного структурного профицита ликвидности, о чем свидетельствует рост фактических среднегодовых остатков на корреспондентских счетах. Чтобы стерилизовать этот избыток ликвидности, Банк России активно использовал новый инструмент – облигации Банка России. Их объем в обращении стремительно увеличивался в течение всего периода, достигнув максимума в 2019 г. В то же время продолжалось увеличение обязательных резервов, что отражает общий рост банковского баланса [15].

Третий этап (2022–2024 гг.) вновь потребовал от Банка России резкой смены курса проводимой денежно-кредитной политики. На фоне санкционного давления, вызванного началом специальной военной операции, и ростом инфляции ключевая ставка была оперативно повышена до 8,5 % в 2022 г. В 2023 г. наблюдалось ее уменьшение на 1 п. п., однако затем последовало резкое повышение до 16 % в 2024 г., как видно из рис. 1. Но на этом увеличение не остановилось, и к декабрю этого же года ее значение составляло уже 21 % [16]. Это было сделано с целью замедлить темпы роста цен и оградить от рисков финансовой стабильности.

Для стабилизации экономики в этот период Банк России задействовал не толь-

ко процентную ставку, но и нормы обязательного резервирования кредитных организаций. Из данных табл. 1 можно видеть, что в 2023 г. произошло резкое сокращение обязательных резервов: их объем на специальных счетах снизился с 825,4 млрд руб. в 2022 г. до 145,9 млрд руб. в 2023 г.

В целях более детальной оценки эффективности деятельности регулятора авторами рассмотрены некоторые макроэкономические показатели (табл. 2).

Анализ применения Банком России инструментов денежно-кредитной политики за период с 2014 по 2024 г. показывает, что проводимая политика обладает высокой гибкостью и способностью адаптироваться к меняющимся внешним условиям. Однако главным фактором при оценке успешности проводимой стабилизационной экономической политики является не скорость реагирования регулятора, а достижение ее конечных целей.

Основными целями Банка России в соответствии с его мандатом являются поддержание стабильности цен и содействие устойчивому экономическому росту. Поэтому, только сравнив динамику применяемых инструментов с динамикой инфляции и ВВП, можно сделать обоснованные выводы об их реальной эффективности и определить возможные структурные ограничения [17].

Таблица 2

Динамика макроэкономических показателей за период с 2014 по 2024 г.

Группа показателей	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
А	6,07	14,96	9,77	5,04	2,19	4,99	2,42	5,19	8,73	11,77	7,44
Б	11,35	12,9	5	2,5	4,3	3	4,9	8,39	11,94	7,42	9,52
В	15,5	16,4	12,4	8,7	10,2	9	11,5	14,8	12,1	14,2	13,9
Г*	0,7	-1,97	0,2	1,8	2,8	2,2	- 2,7	5,9	- 1,4	4	4,9
Е	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	4,0	3,2	2,5

Примечание: составлена авторами на основе данных Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/infll/, URL: [infll_exp_16-12.pdf](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_16-12.pdf) (cbr.ru), URL: [Infl_exp_17-12.pdf](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_17-12.pdf) (cbr.ru), URL: [Infl_exp_18-12.pdf](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_18-12.pdf) (cbr.ru), URL: [Infl_exp_19-12.pdf](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_19-12.pdf) (cbr.ru), URL: [Infl_exp_20-12.pdf](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_20-12.pdf) (cbr.ru), URL: [Infl_exp_21-12.pdf](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_21-12.pdf) (cbr.ru), URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_22-12/, URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_23-12/, https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_24-12/; Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s1995-2025.xlsx, URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud-3_15-s.xlsx

В таблице приведены пять групп показателей:

А – Уровень инфляции на начало года (%), Б – Уровень инфляции на конец года (%), В – Инфляционные ожидания на конец года (%), Г – Темп роста ВВП (%), Е – Уровень безработицы (%).

* Рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики (в ценах 2021 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts#> (дата обращения: 26.08.2026)

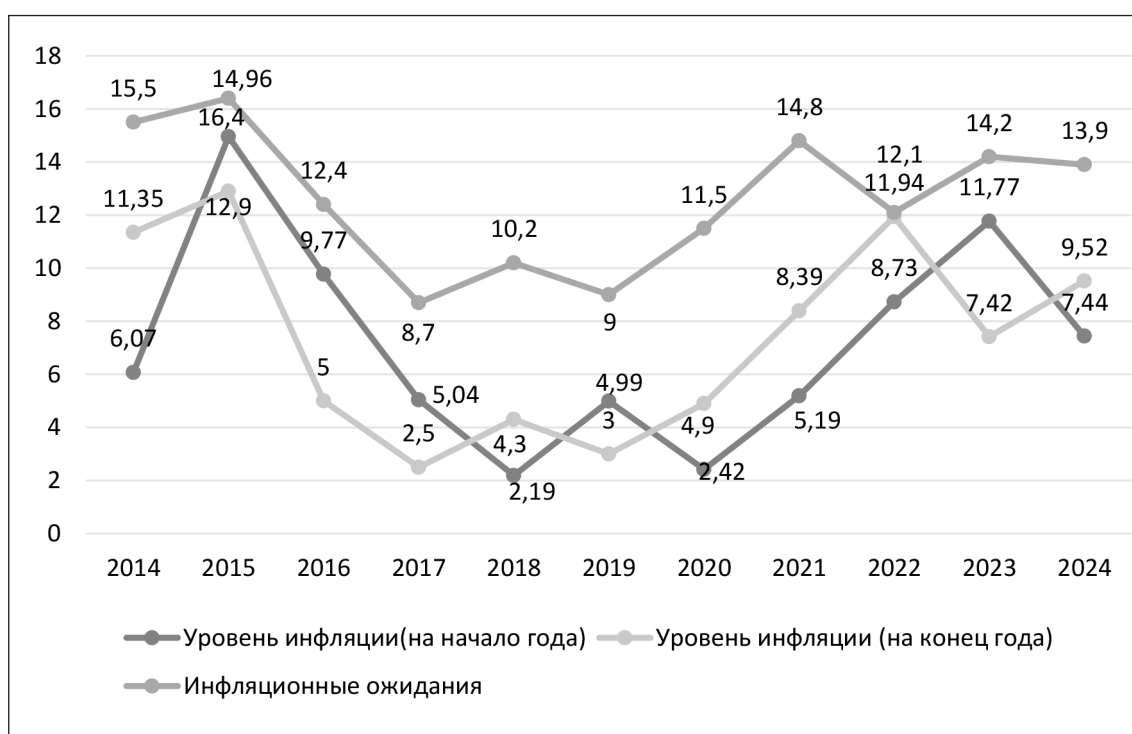

Рис. 2. Динамика уровня инфляции и инфляционных ожиданий с 2014 по 2024 г.

Примечание: составлен авторами на основе данных табл. 2 (показатели групп А, Б, В).
[Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/infll/, URL: [infll_exp_16-12.pdf \(cbr.ru\)](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_16-12.pdf), URL: [infll_exp_17-12.pdf \(cbr.ru\)](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_17-12.pdf), URL: [infll_exp_18-12.pdf \(cbr.ru\)](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_18-12.pdf), URL: [infll_exp_19-12.pdf \(cbr.ru\)](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_19-12.pdf), URL: [infll_exp_20-12.pdf \(cbr.ru\)](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_20-12.pdf), URL: [infll_exp_21-12.pdf \(cbr.ru\)](https://cbr.ru/hd_base/infll_exp_21-12.pdf), URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/infll_exp_22-12/, URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/infll_exp_23-12/, URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/infll_exp_24-12/ (дата обращения: 26.08.2026)

Во время первого шока (2014–2016 гг.) внешние условия ограничивали рост российской экономики как за счет сокращения доходов от экспортных операций, так и вследствие сохранения повышенной внешнеэкономической неопределенности, а также ограниченности источников внешнего финансирования. В связи с этим жесткая сдерживающая политика Банка России, выраженная в резком повышении ключевой ставки, оказала действенное, но запоздалое влияние на инфляцию [18]. Пик инфляции на конец года (11,35 % в 2014 г. и 12,9 % в 2015 г.) был преодолен, и к концу 2016 г. показатель снизился до 5 %, как видно из рис. 2.

Однако ценой этого снижения стало резкое замедление роста ВВП – с 0,7 % в 2014 г. до 0,2 % в 2016 г. В то же время вырос уровень безработицы. Критической проблемой в этот период были инфляционные ожидания, которые оставались стабильными на уровне 15–16 %, что говорит об утрате доверия к политике регулятора со стороны населения и бизнеса и ослаблении процентного трансмиссионного канала [19].

Этап смягчения (2017–2021 гг.) продемонстрировал эффективность денежно-кредитной политики в относительно спокойной и стабильной обстановке. Постепенное снижение ключевой процентной ставки до 4,25 % способствовало достижению целевого уровня инфляции – 2,5 % на конец 2017 г. и 3–4,9 % в ближайшие годы – и послужило катализатором экономической активности [19].

Рост ВВП вернулся к 5,9 % в 2021 г. (отчасти из-за низкой базы 2020 г.), а безработица снизилась до 4,8 %, что показано на рис. 3.

Наиболее значимым этапом для оценки эффективности деятельности регулятора был период с 2022 по 2024 г. Ужесточение политики в этот период создало макроэкономический парадокс. С одной стороны, инфляция начала снижаться со своих максимумов, но оставалась стабильной, более чем вдвое превышая целевой показатель Банка России в 4 %, что изображено на рис. 2. Это отражает значительный дисбаланс между уровнем совокупного спроса и возможностью наращивания выпуска.

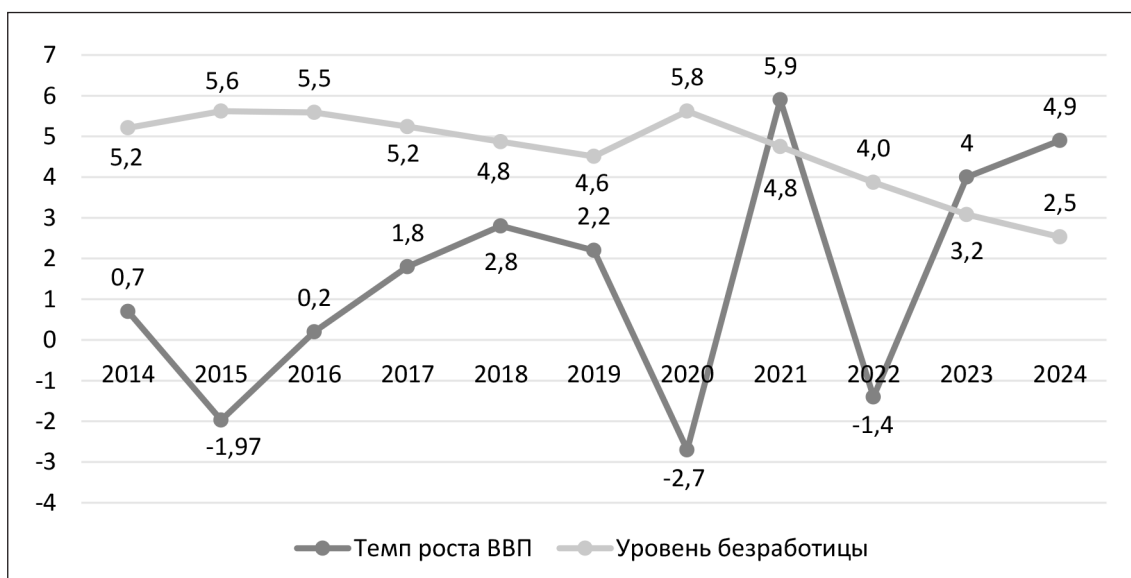

Рис. 3. Динамика темпов роста ВВП и уровня безработицы с 2014 по 2024 г.
Примечание: составлен авторами на основе данных табл. 2 (показатели групп Г и Е).
[Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s1995-2025.xlsx,
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud-3_15-s.xlsx (дата обращения: 26.08.2026)

С другой стороны, вопреки логике политики сдерживания, экономический рост не замедлился, продемонстрировав высокие темпы в 2023 и 2024 г., составив 4 и 4,9 % соответственно. Важным и ключевым драйвером высоких темпов роста ВВП выступил внутренний спрос [20]. Как видно из рис. 3, безработица приблизилась к историческому минимуму, составив на период 2024 г. 2,5 %.

В то же время кредитование экономики после небольшого перерыва продемонстрировало взрывной рост в 2024 г. Это произошло за счет как роста корпоративного кредитного портфеля банков (на 17,9 %) и ипотечного кредитования (на 13,4 %), так и необеспеченных потребительских кредитов (на 11,2 %). Наблюдаемая положительная динамика в части кредитования экономики продиктована не только высоким спросом на кредиты, но также сказалось стремление ряда банков усилить свою долю на рынке банковских услуг [21].

Проведенный ретроспективный анализ политики Банка России позволяет не только оценить адаптивность применяемых инструментов, но и выявить системные проблемы, ограничивающие эффективность денежно-кредитной политики в достижении ее ключевых целей в условиях потрясений. Среди них можно выделить:

- высокую зависимость кредитно-денежной сферы от внешнеэкономической конъюнктуры и волатильность курса рубля;

- хроническую нестабильность и дефицит ликвидности в банковском секторе;

- слабую эффективность трансмиссионного механизма в условиях структурных ограничений;

- несоординированность деятельности кредитно-денежной политики с фискальной и структурной политикой и противоречие их целей;

- устойчиво высокие инфляционные ожидания и низкое доверие к Банку России у населения страны.

Выявление этих системных ограничений действующей политики Банка России формирует основу для разработки конкретных направлений совершенствования инструментария, призванных повысить эффективность и устойчивость в современных условиях [22].

Заключение

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод, что кредитно-денежная политика Банка России демонстрирует высокую адаптивность к внешним шокам, проявляющуюся в способности регулятора оперативно применять инструментарий монетарного регулирования в ответ на изменения макроэкономических условий.

В целом по результатам проведенного анализа можно заключить, что проводимая Банком России денежно-кредитная политика может иметь асимметричную эффективность: в периоды кризиса ужесточение

денежно-кредитной политики обеспечило сдерживание инфляции, оказывая негативное влияние на экономический рост. В условиях макроэкономической стабильности смягчение денежно-кредитной политики способствовало стимулированию экономического роста при сохранении контроля над инфляцией.

Список литературы

1. Савина Т. Н. Денежно-кредитная политика, проводимая Центральным банком Российской Федерации, и ее влияние на экономическое развитие: оценка, проблемы, тенденции // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 22. С. 2–13. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fa/detail.php?ID=68976> (дата обращения: 24.03.2026)
2. Сомова И. А. Кейнсианский и либеральный подходы к кредитно-денежной политике: сравнительный анализ // Вестник НГУ. 2007. № 2. С. 14–20. URL: vestnik.nsu.ru/issue/2007-2/article/14-20 (дата обращения: 26.07.2026).
3. Горюнов Е. Л., Дробышевский С. М., Трунин П. В. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 53–85. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-4-53-85.
4. Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Денежно-кредитная политика: основные режимы и трансмиссионный механизм // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 122–130. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-122-130.
5. Глазьев С. Ю., Сухарев О. С., Афанасьева О. Н. Монетарная политика России: негативный накопительный эффект в рамках неоклассической модели и его преодоление // Микроэкономика. 2022. № 2. С. 5–38. DOI: 10.33917/mic-2.103.2022.5-38.
6. Лаврушин О. И. и др. Деньги, кредит, банки: экспресс-курс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. О. И. Лаврушина; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 5-е изд., стер. М.: КноРус, 2011. 319 с. ISBN 978-5-406-01514-8.
7. Панова Г. С. Кредитная политика коммерческого банка. М.: НФИП, ИКЦ «ДИС», 1997. 462 с. ISBN 5-86509-048-8.
8. Аганбегян А. Г. Будущее России зависит больше всего от развития нашей финансовой системы // Научные труды ВЭО России. 2019. Т. 215. № 1. С. 170–194. URL: [veo_215.pdf](https://veo.voprosy-ekonomiki.ru/veo_215.pdf) (дата обращения: 21.03.2026).
9. Куликов Н. И., Пархоменко В. Л., Смолихина П. М., Никифорова А. Н. Экономика России: резкое снижение оборотов и скатывание в рецессию // Финансы и кредит. 2026. Т. 32. № 1. С. 24–49. DOI: 10.24891/ufcliw. EDN: UFCLIW.
10. Перевышин Ю. Н., Трунин П. В. Денежно-кредитная политика и инфляция в начале 2023 г. // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 3. С. 8–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-kreditnaya-politika-i-inflyatsiya-v-nachale-2023-g?ysclid=msdg51w6c862465231> (дата обращения: 02.05.2026).
11. Gnan E., Kwapi C., Valderrama M.-T. Monetary policy after the crisis: mandates, targets, and international linkages // Monetary Policy and the Economy. Quarterly Review of Economic Policy. OeNB. 2018. № Q2. P. 8–33. URL: [03_mop_2_18_monetary_policy_after_the_crisis.pdf](https://www.oenb.at/publications/monetary-policy-after-the-crisis.pdf) (дата обращения: 17.05.2026).
12. Заярная И. А., Федорова М. А. Роль влияния ключевой ставки на финансовые риски // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 80–83. DOI: 10.17513/vaael.3214.
13. Апокин А. Ю., Белоусов Д. Р., Голощапова И. О. и др. О фундаментальных недостатках современной денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 80–100. DOI: 10.32609/0042-8736-2014-12-80-100. EDN: TAZTAB.
14. Ершов М. В. О перспективах финансовой стабильности на современном этапе // Деньги и кредит. 2017. № 6. С. 59–65. URL: econs.online (дата обращения: 02.05.2026).
15. Саркисян С. С. Влияние правила монетарной политики на результативность таргетирования инфляции // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Т. 12. № 1. С. 7–30. DOI: 10.38050/2078-3809-2020-12-1-7-30. EDN: QYWHYK.
16. Официальный сайт Банка России. Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 200 б. п., до 21,00 % годовых. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=25102024_133000Key.htm (дата обращения: 20.08.2026).
17. Сухарев О. С., Афанасьева О. Н. Распределение инструментов монетарной политики по целям развития // Общество и экономика. 2022. № 6. С. 5–28. DOI: 10.31857/S020736760020579-5.
18. Крымова И. П., Дядичко С. П. Этапы исторического развития Банка России (современный этап) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 11. С. 27–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-istoricheskogo-razvitiya-bankarossii-sovremennyy-etap?ysclid=msdggj8v1c640749655> (дата обращения: 23.04.2026).
19. Зеленева Е. С., Лихопой А. О. Принципы и инструменты денежно-кредитной политики в условиях экономической нестабильности // Финансовый менеджмент. 2023. № 1. С. 100–106. DOI: 10.25806/fm-111.
20. Вихарев П. Л., Ермаков С. Ю., Зяблицкий И. Е., Крыжановский О. А., Ляхнова М. В. Официальный сайт Банка России. Экономический рост в России через призму факторов производства: прошлое и возможное будущее. Аналитическая записка. 2026. 69 с. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/196274/analytic_note_20260811_20.pdf?ysclid=mt9rgau58h622065870 (дата обращения: 26.08.2026).
21. Официальный сайт Банка России. Итоги работы Банка России 2024: кратко о главном / Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/obespechenie-ustoychivosti-finansovogo-rynka/?ysclid=mt8evmdq6a72713709 (дата обращения: 25.08.2026).
22. Крымова И. П., Дядичко С. П. Влияние денежно-кредитной политики банка России на финансовую стабильность // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 205–208. DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0098.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.

Финансирование: Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.